

Маленький ангел сам не мог понять, чего в нём сейчас больше — радости или тревоги. То, что он остался жив, конечно, привело его в восторг, но смогут ли они действительно выбраться? Не станет ли он обузой для Ло Юй, из-за чего в итоге погибнут оба?

— Хватит болтать, пошли быстрее, — бросила Ло Юй. Она не была импульсивной или безрассудной, и если уж решила кого-то спасти, то ни за что не стала бы действовать напролом.

Подземелья клана Ло были пронизаны сетью тайных ходов. Ло Юй прожила здесь более двадцати лет, изучив лабиринты вдоль и поперёк — каждый тёмный коридор был ей знаком как свои пять пальцев. Раньше, когда бесконечные тренировки наёмников доводили её до изнеможения, она частенько утаскивала Ло Тринадцатого и Ло Четырнадцатого в эти ходы, чтобы сбежать наружу и с наслаждением провести там три-четыре дня. И хотя по возвращении домой ей неизменно доставалось, Ло Юй не могла отказать себе в этом удовольствии. Кто бы мог подумать, что эти запутанные, хаотичные переходы однажды сослужат им такую службу.

Маленький ангел был слишком сильно избит: не то что бежать — стоять на ногах ему было трудно. Ло Юй, не имея другого выхода, присела, взвалила его на спину и нырнула в туннель, покидая особняк.

Ло Юй всё-таки была девушкой, и хотя Маленький ангел весил немного, нести его было тяжело. Вскоре она обливалась потом и тяжело дышала. Хуже всего было то, что раны у неё на плече и пояснице оказались придавлены телом парня. Каждый шаг отдавался острой болью, словно раны разрывали заново. Это было настоящим мучением, от которого веки Ло Юй нервно дёргались, и в какой-то момент ей захотелось сбросить его, лишь бы прекратить невыносимые страдания.

Маленький ангел почувствовал, как ей тяжело и больно.

— Ты ранена? Твои раны кровоточат? Опустим меня, я могу идти сам!

— Не геройствуй, я в порядке, мы почти пришли, — лицо Ло Юй становилось всё бледнее.

\*Ло Юй, разве только я здесь пытаюсь казаться сильной? Для тебя ведь самым разумным решением было бы просто прикончить меня.\*

В непроглядном мраке коридора не было видно пути. Вокруг царила давящая тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием девушки.

Неизвестно, сколько времени прошло, но наконец они достигли конца туннеля. Снаружи расстилалась лужайка, ночное небо усыпали звёзды, а воздух был таким свежим и приятным. Подул ветерок, принес с собой аромат земли, смешанный с запахом трав.

Ло Юй сделала глубокий вдох. Сбежав из сырой, тёмной, гнетущей тюрьмы, где вечно пахло гнилью, она чувствовала себя заново родившейся. Казалось, каждая клеточка её тела ликовала от облегчения.

Но больше всего она ждала встречи с одним человеком.

Си Ци неподвижно стояла на траве. Ветер разметал её длинные чёрные волосы, которые ласкали её манящие глаза. Она походила на лесного духа, явившегося в ночи — одинокая, холодная, обворожительная.

Несмотря на привычную ледяную отчуждённость, Ло Юй почувствовала от неё исходящую силу, приносящую покой и уверенность — безбрежную, как бескрайний океан.

— Жить надоело? — тихо отчитала её Си Ци. Едва получив звонок от Ло Юй, она поняла, что эта женщина снова дала волю своей доброте. Ей было приказано убивать, а она взялась спасать. Зная, какой выбор самый разумный, она всё равно пошла наперекор. Будучи наёмницей, она придерживалась странного правила — не убивать.

Си Ци знала многих убийц, но Ло Юй была первой в своём роде. Она словно туман: её невозможно разглядеть, невозможно постичь. Загадочная и странная, она вызывала непреодолимое желание разгадать её, узнать получше. Никто не знал, что она выкинет в следующий миг. Её поступки никогда не подчинялись логике: иногда она осознанно шла наперекор здравому смыслу, следуя лишь велению сердца. Возможно, именно в этом и заключалось её очарование.

— Сяо Ци, поезжай прямо к причалу, отправь его морем. Наёмники клана Ло скоро пустятся в погоню, нельзя терять ни секунды, — лицо Ло Юй было предельно серьёзным. Она слишком хорошо знала силу своего клана: если всё пойдёт не так, Маленького ангела не спасти, да и Си Ци может пострадать.

— А ты?

— Я должна вернуться, — вернуться в то мрачное, сырое и полное ужаса место. Син У и Син Лю послушались приказа матери и позволили мне войти, а преступник сбежал. Они первые, кто ответит за это, их вина непростительна. Ло Хань непременно растерзает их, чтобы утолить свой гнев. Только если я вернусь и приму на себя ярость матери, я смогу вымолить для них пощаду.

Ло Юй никогда не желала, чтобы кто-то умирал из-за неё, тем более что семьи Син У и Син Лю верой и правдой служили клану Ло из поколения в поколение. Они пришли в особняк пятилетними детьми, и за десять с лишним лет стали для неё почти родными. Как она могла ради собственного спасения смотреть, как гибнут близкие ей люди, и оставаться в стороне?

Она должна вернуться. Несмотря на то, что всей душой противилась этому, она была обязана вернуться в этот ад.

— Нет, если ты вернёшься, то погибнешь! — Си Ци повысила голос, в нём сквозила непреклонная решимость. Она крепко схватила Ло Юй за руку. — Поехали со мной, даже если придётся скитаться по свету.

Даже если вся жизнь пройдёт в бегах, даже если за ними будет охотиться клан Ло — какая разница, если они будут вместе и останутся живы?

— Сяо Ци, ты беспокоишься обо мне? — Ло Юй улыбнулась, и в её глазах, подобных прозрачному источнику, заиграли блики.

— Ещё чего. Я просто боюсь, что ты потянешь меня за собой, — Си Ци с каменным лицом решительно отвергла это предположение.

Улыбка в глазах Ло Юй стала ещё теплее. Какая же она упрямая.

В голове Ло Юй возник образ гордой и холодной персидской кошки в короне, которая свысока взирает на мир с высокого постамента — величественная, но такая одинокая. Сяо Ци всегда была волком-одиночкой. Неужели в тихие ночные часы она тоже чувствует это одиночество?

Эта печаль вызвала сострадание, а сострадание рождало желание стать ближе.

— Сяо Ци.

— Что...? — Си Ци не успела договорить, как что-то мягкое коснулось её губ. Нежное, с лёгким привкусом лимона и ароматом зимней сливы.

Ло Юй, встав на цыпочки и обхватив Си Ци за тонкую белую шею, лизнула её суховатые губы. Знакомый холод, вкус, от которого кружилась голова.

Её язык, словно робкий оленёнок, несмело проник внутрь, тут же поспешно отпрянув — там было так горячо. Оказалось, Сяо Ци не вся состояла из ледяного холода. Можно ли ей одной вкусить это пламя?

Си Ци застыла, словно ледяная статуя. К тому времени, как она пришла в себя, Ло Юй уже и след простыл. Она лишь смутно помнила слова, брошенные на прощание: «Дождись моего возвращения».

Мозг Си Ци словно замкнуло.

Остолбенел не только Си Ци. Стоявший рядом Маленький ангел вытаращил глаза, не веря, что это не галлюцинация от тяжёлых ран.

Он посмотрел в небо и горько усмехнулся: выходит, она уже любит другую. Что ж, тогда позволь мне хотя бы тихо оставаться рядом, наблюдая издали, ладно?

## Глава 16. Наказание (1)

В тот момент, когда Ло Юй вернулась в камеру, Ло Хань как раз вышла из самолёта и поспешила к вилле.

— Есть новости оттуда? — голос, полный властности, присущей королеве.

— Допрашивали, но он ничего не сказал. Люди в камере побоялись забить его до смерти, поэтому ждут вашего личного допроса, — Ло Первый стоял на коленях в просторном салоне автомобиля, методично докладывая.

— Уверены, что захваченный связан с Семнадцатым июля? — в этот раз Ло Тринадцатый и Ло Четырнадцатый действовали вместе, долго всё планировали, но всё равно позволили Семнадцатому июля ускользнуть. Ло Хань была раздражена. Когда она нервничала, то обычно курила одну сигарету за другой.

В машине висел дым. Ло Первый знал, что у хозяйки плохое настроение, поэтому говорил осторожно:

— Члены Семнадцатого июля вышли, чтобы спасти его. Даже если он не знает их истинных имён, связь между ними определённо есть.

— Мы поймали приманку и ждём, когда клюнет крупная рыба, — на губах Ло Хань появилась холодная усмешка. — А если рыба не клюнет, просто выбросим приманку.

— Слушаюсь.

Захваченный был всего лишь альфонсом. Даже если его забьют до смерти, пара купюр в полицию — и всё будет скрыто. В конце концов, гибель никчёмного человека для такой могущественной организации, как клан Ло, была сущим пустяком.

— Установить слежку за всеми наёмниками клана Ло, а также за всеми, кто служит нам из поколения в поколение. Никого не упускать. Как только кто-то подаст признаки жизни, немедленно докладывать мне, — в глазах Ло Хань застыл ледяной, кровавый холод. — Если крупная рыба действительно клюнет и попытается замести следы, я хочу посмотреть, кто этот предатель, что окопался в клане Ло и вечно всё портит!

Ло Первый почувствовал надвигающуюся бурю и мысленно вздохнул: клан Ло ждала кровавая чистка.

— Открыть дверь! — приказала Ло Хань.

— Хозяйка, это... — лица Син У и Син Лю стали мертвенно-бледными.

— Чего мнётся? Хотите, чтобы я вырезала вам языки? — рявкнула Ло Хань, чьё раздражение достигло предела.

Син У и Син Лю не посмели перечить и, набравшись храбрости, толкнули железную дверь.

Внутри было пусто. Совсем никого.

Молодой господин исчез, пленный тоже.

Ло Хань свинцово-серым взглядом уставилась на стражников. Те побледнели, ноги у них подкосились, и они рухнули на колени.

— Молодой господин вошёл давно и не выходил, мы... мы не смели беспокоить... — их голоса дрожали так сильно, что договорить они не смогли.

Син У и Син Лю закрыли глаза, ожидая смертного приговора. Клан Ло не терпел неудачников.

Ло Хань выхватила пистолет, сняла предохранитель и направила чёрное дуло им в виски. Ещё секунда — и брызнет кровь.

— Нет! — послышался топот, и запыхавшаяся Ло Юй, прибежавшая по тайному ходу, успела увидеть эту сцену.

Всё вышло как она и предполагала: ярость матери требовала крови.

Ло Хань убрала пистолет, сделала два быстрых шага и, прежде чем Ло Юй успела перевести дыхание, с силой ударила её ногой.

Ло Юй судорожно прижала руку к пояснице: от удара рана, должно быть, снова открылась. Хорошо хоть одежда была чёрной — пятен крови не было видно.

— Вставай, хватит притворяться мёртвой! — взревела Ло Хань.

Ло Юй, стиснув зубы от боли, дрожа, поднялась, опираясь на стену. Она взглянула на лицо матери — оно было страшно серым.

— Это не их вина. Я заставила их открыть дверь. Если хотите кого-то убить, убейте сначала меня.

\*Пусть наказание будет каким угодно, только пусть оно достанется мне одной, не впутывайте невинных.\*

— Мерзавка! — Ло Хань в ярости ударила её снова. Ло Юй не удержалась на ногах, сильно ударилась о стену и без сил повалилась на холодный пол.

Она вытерла кровь, сочившуюся из уголка рта, и с трудом поднялась на колени у ног Ло Хань.

— Ты мне угрожаешь? — Ло Хань больше всего на свете ненавидела угрозы. — Думаешь, я не посмею тебя убить?

— Не смею, — голос Ло Юй был полон почтения и искренности.

Но в ушах королевы это прозвучало как высшая степень издевательства.

— Раз сделала — значит, смеешь! — пощёчина отбросила Ло Юй в сторону, её лицо мгновенно опухло.

— Где он? — королева немного остыла. В конце концов, дело Семнадцатого июля было важнее, а Ло Юй никуда не денется, будет время с ней разобраться.

— У него было сильное внутреннее кровотечение, он не дожил бы до рассвета. Чтобы избавить его от мучений, я... я прикончила его одним ударом, — Ло Юй лгала, не моргнув глазом.

— Дура! — Ло Хань была вне себя. Она специальнопустила слух о поимке, чтобы выманить Семнадцатое июля, а тут появилась Ло Юй и всё испортила.

Она знала, что Ло Юй иногда брала Маленького ангела сопровождать её на попойках, и сейчас решила, что дочь просто совершила глупость, помешав её планам. Никаких других подозрений у неё не возникло.

Холодное спокойствие Ло Хань улетучилось, гнев разгорелся, как сорняк. Она развернулась и сняла со стены длинный чёрный кнут.

Кнут был около двух метров, тяжёлый, пугающе чёрный. Он был тонким, но Ло Юй прекрасно знала: толстые кнуты только пугают, а вот тонкие оставляют раны, проникающие до самых костей.

Тело Ло Юй рефлекторно содрогнулось. Она старалась не смотреть на кожаную плеть, сердце бешено колотилось.

## Глава 17. Наказание (2)

Удар пришёлся прямо по спине, Ло Юй едва не вырвало кровью. Она стиснула зубы, не смея издать ни звука.

— Где тело? — ещё один удар по спине. Ло Хань не успокоится, пока не увидит труп.

— Выбросила за горой, — соврала Ло Юй.

— Ло Первый, отправь людей искать за горой! — Ло Первый, молча стоявший в стороне, тут же удалился.

— А вы двое, бездельники, живо искать!

Син У и Син Лю поспешно ретировались, едва сдерживая ликование от того, что остались живы. На прощание Син У бросил на Ло Юй благодарный взгляд, а Син Лю — сочувственный.

Их жизни были спасены, и Ло Юй выдохнула. Тут же последовал новый удар — по руке. Она глухо застонала, мысленно усмехнувшись: им-то хорошо, а вот мне не поздоровится.

— Все ушли. По старым правилам: раздевайся и на стену! — рявкнула Ло Хань, хлестнув кнутом по полу рядом с Ло Юй.

Слова «раздевайся» заставили Ло Юй побледнеть. Дело было не только в страхе перед болью — у неё на пояснице и плечах всё ещё сочилась кровь. Если она снимет верх, всё раскроется, и последствия будут куда страшнее.

Сердце колотилось от паники, но она постаралась сохранить спокойствие. Медленно поднявшись, она сняла брюки, но верх решила оставить, надеясь проскочить.

Она нехотя подошла к стене, упёрлась в неё руками, выставив бёдра.

Кнут со свистом опустился на белую кожу. Ло Юй перехватило дыхание, но тут же почувствовала облегчение: Ло Хань начала бить, не спросив про одежду.

Впрочем, размышлять было некогда. Удары сыпались один за другим, пронзительная боль сковывала дыхание.

Ло Юй изо всех сил впивалась ногтями в щели стены, из-под них даже выступила кровь — казалось, это хоть немного помогает приглушить боль.

Ло Хань нанесла ещё один удар, попав точно по уже вздувшемуся рубцу. Кожа вздулась ещё сильнее.

— М-м-м... — Ло Юй не выдержала и застонала, тело затряслось.

Ло Хань нанесла уже больше двадцати ударов.

— Заткнись и терпи! Видно, тебя мало били, раз ты стала такой наглой!

Ло Хань была в ярости, и удары были тяжёлыми. Ещё десяток ударов — и каждый точно в старую рану.

— А-а-а! — Ло Юй закричала, не в силах сдержаться.

Кончики пальцев были в крови, ногти ломались, но это было ничто по сравнению с адом, творившимся на бёдрах. Тонкий кнут не пробивал кожу до крови, но внутри вздувались огромные кровавые шишки.

Свист кнута, новый крик, дрожь в ногах. На сороковом ударе ноги Ло Юй подкосились, и она рухнула на пол.

— Встать! — ледяной приказ.

Ло Юй попыталась подняться, но задела раны и охнула, снова осев на пол.

— Ещё раз повторяю: встать и к стене.

Ло Хань, чьё терпение было на исходе, хлестнула кнутом по плечу Ло Юй. Раненое плечо вспыхнуло огнём. Ло Юй, искры из глаз, поползла обратно к стене, но ноги дрожали так сильно, что она снова упала.

Ло Хань молча смотрела на неё ледяным взглядом, поигрывая кнутом.

Ло Юй горько усмехнулась. Она попыталась встать снова, но сил не было совсем. Она посмотрела на Ло Хань, как побитый щенок, и, встав на колени, подползла к её ногам, умоляюще глядя вверх.

\*Я не непокорна, просто я больше не могу, меня сейчас стошнит от боли.\*



— Не смей разыгрывать передо мной это! — Ло Хань взмахнула кнутом, описывая круг в воздухе. Ло Юй вздрогнула, готовясь к удару, но кнут лишь хлестнул по полу рядом с ней.

Ло Юй выдохнула и выдавила улыбку, готовую услужить. В клане Ло королева была абсолютной истиной, и хотя Ло Юй была наследницей, гнев королевы сулил ужасные последствия.

Может, королева устала, а может, жалобный вид Ло Юй немного помог — в любом случае Ло Хань на время успокоилась, и кнут больше не опускался на тело девушки.

<http://bllate.org/book/20768/2083890>